

Индикаторы оценки результативности системы управления банкротством в России по данным статистических источников

Львова Ольга Александровна

Кандидат экономических наук, доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: lvova@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: [3516-5230](#)

ORCID ID: [0000-0001-9835-3418](#)

Аннотация

В статье систематизирована современная информационная база статистических данных о банкротстве компаний в России, проведен компаративный анализ формирующих ее статистических ресурсов: ЕФРСБ (Федресурс), Судебного департамента при Верховном суде РФ, МВД России; выявлены особенности методических подходов к обработке первичных данных. Обоснованы также существенные ограничения использования индикатора «Разрешение неплатежеспособности» из рейтинга Всемирного банка «Doing business / Ведение бизнеса», не позволяющего в силу особенностей принятой методологии полностью применять его для оценки результативности института банкротства в России. В ходе анализа сформированы концептуальные основы для проведения статистического исследования функционирования института банкротства во взаимосвязи с внешними факторами, влияющими на интенсивность банкротств, среди которых: макроэкономические параметры и динамика рынков, условия кредитования, финансовые результаты и инвестиционная активность компаний, риски неплатежеспособности. В результате выявлены актуальные проблемы представления и практического использования открытых статистических данных о состоянии экономики страны, публикуемых Федеральной службой государственной статистики (Росстат): дублирование и представление неоптимизированной информации в разных форматах, неудобство навигации, несопоставимость с первичными данными профильных ведомств и проч. Для решения указанных проблем предложены стратегические направления совершенствования деятельности службы в части обобщения информации о состоянии экономики и предпринимательских структур с учетом возможностей цифровизации: улучшение бизнес-процессов работы с данными, использование новых технологий их сбора, оптимизация отчетных форм, использование машиночитаемых форматов представления данных, обеспечение единообразия их формата, создание активной формы обратной связи, улучшение пользовательского интерфейса, создание нового единого информационного блока о банкротстве компаний для увеличения прозрачности экономических реалий страны.

Ключевые слова

Статистика банкротств, банкротство компаний, банкротство юридических лиц, ЕФРСБ, Федресурс, рейтинг «Doing business / Ведение бизнеса», разрешение неплатежеспособности, экономическая статистика Росстата, ЕМИСС, судебная статистика банкротств, результативность института банкротства.

Indicators for Assessing the Effectiveness of Bankruptcy Management System in Russia according to Statistical Sources

Olga A. Lvova

PhD, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: lvova@spa.msu.ru

ORCID ID: [0000-0001-9835-3418](#)

Abstract

The paper explores the modern information statistical database on corporate bankruptcy in Russia as well as provides a comparative analysis of the statistical resources (Unified Federal Register of Bankruptcy Information, UFRBI (Fedresurs), the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, the Ministry of Internal Affairs of Russia); the specific features of methodological approaches to the processing of primary data are revealed. Substantial limitations of the use of the “Resolving insolvency” indicator from the World Bank’s rating “Doing business” are substantiated, which should be considered as irrelevant for assessing the bankruptcy institute’s output in Russia (due to peculiarities of the methodology). The conceptual foundations have been formed for conducting a statistical study of the bankruptcy institute’s functioning in relation to macroeconomic factors affecting the intensity of bankruptcies. The actual problems of presentation and practical application of open statistical data on the country’s economy published by the Federal State Statistics Service (Rosstat) are identified, and strategic directions for improving the service’s activity in terms of generalizing and presentation of economic and business data on the digital basis are proposed.

Keywords

Bankruptcy (insolvency) statistics, corporate bankruptcy, UFRBI, Fedresurs, “Doing business” rating, resolving insolvency, economic statistics of Rosstat, EMISS, judicial statistics of bankruptcies, bankruptcy institute’s efficiency.

Введение

В современной цифровой экономике увеличение информационной прозрачности процессов банкротства в России невозможно без совершенствования соответствующей информационной базы. Ее формированием занимаются несколько ведомств: Судебный департамент при Верховном суде РФ, АО «Интерфакс» как оператор Единого федерального реестра сведений о банкротстве ЕФРСБ (часть Федресурса¹), Министерство внутренних дел РФ² в части правонарушений, связанных с банкротством, и Всемирный банк в рейтинге «Ведение бизнеса» (далее — рейтинг ВБ). Однако их данные не позволяют увидеть реальную картину, не дополняют друг друга, а дают несопоставимую и иногда противоречивую информацию. Это особенно относится к рейтингу ВБ по показателю «Разрешение неплатежеспособности», методология расчета которого содержит не применимые для России предпосылки и приводит к искусственному завышению результатов процедур банкротства, но активно принимается во внимание государственными органами, включается в «дорожные карты». Если данные ЕФРСБ отражают низкую результативность института банкротства для всех групп участников, то данные рейтинга ВБ по удовлетворению требований кредиторов на уровне 43% в России лишь дезинформируют аналитиков, занимающихся смежными вопросами. При этом многие исследователи [Воронова и др. 2018; Королев 2020; Томашицкая 2018] смело опираются на индикаторы этого рейтинга, считая их обоснованными, не уделяя достаточно внимания критическому анализу используемой методологии и ограничениям ее использования в России.

Данные перечисленных четырех источников являются первичными и обобщаются аналитическими структурами, например Центром макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП)³, который раз в квартал проводит мониторинг банкротств компаний в отраслевом и региональном разрезе.

Экономическая природа неплатежеспособности и банкротства компаний, ассоциирующаяся с кризисом, обуславливает гипотезу об увеличении числа банкротств в период макроэкономических потрясений и объясняет попытки выявить внешние факторы, влияющие на интенсивность банкротств в экономике. Для этих целей используется информационная база о состоянии экономики, которая в нашей стране формируется Федеральной службой государственной статистики (Росстат). Приоритетом ее работы является «открытость деятельности и доступность государственных статистических ресурсов» [Суринов 2014, 3]. Однако на практике использование созданной базы данных, статистических сборников и интерактивных информационных систем сопряжено с множеством трудностей как технического, так и содержательного характера, которые нуждаются в выявлении, систематизации и устранении.

Обзор литературы

Анализу динамики банкротств компаний посвящены публикации многих российских авторов. Т.А. Полещук и Д.А. Маркова [Полещук, Маркова 2016], С.В. Матросова [Матросова 2015] рассматривают динамику и отраслевую структуру банкротств компаний до 2017 г. включительно; А.С. Белкина и В.Ю. Циклаури [Белкина, Циклаури 2018] дополняют аналогичный анализ распределением должников по формам собственности. В работе [Могилат 2015] представлен более комплексный анализ статистики банкротств предприятий за период с 2009 по 2014 гг.

¹ Федресурсом называется Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (ЕФРСФДЮЛ). ЕФРСБ — его составная часть.

² Включая отчеты, подготовленные ФКУ «Главный информационно-аналитический центр».

³ Мониторинг. Банкротства юридических лиц в России // ЦМАКП [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forecast.ru/default.aspx> (дата обращения: 24.09.2021).

с учетом их типа и продолжительности процедур, доли успешных реабилитационных процедур, структуры учредителей, предложена группировка регионов по динамике и интенсивности банкротств компаний и «финансовый портрет компании-банкрота», сформированный автором по медианным показателям прибыльности и ликвидности. Анализ статистики числа банкротств и их отраслевой специфики служит вспомогательным способом аргументации тезисов, тогда как обобщению информационной базы о банкротствах и компаративному анализу всех современных источников уделяется недостаточно внимания. Закономерно также, что актуальность подобных работ снижается с течением времени. Среди наиболее новых комплексных работ следует отметить труды А.А. Пахарукова [Пахаруков 2019], где социально-экономический портрет должника-юридического лица формируется на основе данных всех перечисленных источников и ФНС (в части сведений о регистрации и ликвидации предприятий), однако данные рейтинга ВБ в части возврата долга учитываются автором как релевантные, что — как будет показано далее — не является корректным.

В «статистический анализ банкротств» отдельные авторы [Беляева, Лунева 2018] включают краткий обзор статистических методов прогнозирования банкротства, к примеру на основе множественного дискриминантного анализа. Представляется, что такой подход смешивает разные области исследования: анализ статистики банкротств необязательно дополнять методами их прогнозирования по причине совпадения семантического ядра в терминологии, ибо цели и масштаб здесь различны — если анализ динамики банкротств проводится на основе первичных данных статистических служб всей страны для определения фактической результативности института банкротства [Львова 2019], то прогнозирование банкротства компаний осуществляется и рассчитывается по данным ретроспективной отчетности отдельных (отобранных автором исследования) фирм для выявления будущих трендов. Комплексный анализ большинства существующих методов прогнозирования представлен в работе [Львова 2021] и не относится к области настоящего исследования.

Непосредственно технологии сбора статистических данных о компаниях и банкротствах исследуются Н.И. Юсуповой и Е.О. Волик [Юсупова, Волик 2008]. Раскрытие общемировых принципов статистической деятельности, а также сравнение деятельности Росстата и аналогичных служб других стран представлено в работе О.Н. Никифорова [Никифоров 2019]. Множество публикаций посвящено трансформации системы статистического учета в России, выявлению основных достижений и проблем в данной области. Так, прежний руководитель Росстата А.Е. Суринов раскрывает задачи «перехода официальной статистики на модернизированную технологическую основу в рамках создания федеральной системы управления данными на базе цифровой аналитической платформы» [Суринов 2018, 3]. Ж.В. Мещерякова проводит сравнительный анализ результатов организации статистического учета, оценивает степень цифрового развития в России и других странах, рассматривая такие показатели, как «индекс развития информационно-коммуникационных технологий», «индекс цифровой эволюции» и проч., по итогам оценки которых Россия, к сожалению, показывает не лучшие результаты [Мещерякова 2018]. В работе [Баранов 2012] достижения российской статистики оцениваются по следующим направлениям: создание открытой системы доступа к статистическим данным, адаптация учета к рыночному укладу экономики, статистической методологии — к международным стандартам. В то же время выделяются основные проблемы, связанные с методологией, представлением данных для пользователей и наличием неосвещенных областей, так называемых белых пятен статистики [Там же, 33]. Еще одна работа [Гореева, Демидова 2016] посвящена обобщению материалов, составляющих институт статистики,

его формальных и неформальных форм и основных преобразований. В другом исследовании [Карпова и др. 2016] раскрывается содержание «больших данных», выделяются возможности и проблемы их использования в статистической деятельности.

Однако перечисленные работы не всегда акцентируют внимание на проблемах конечного пользователя открытых данных и предлагают адаптированные рекомендации по совершенствованию системы представления информации, что является одной из задач настоящего исследования.

В данной связи углубленный анализ особенностей формирования информационной базы о банкротствах в России и методических подходов к обработке данных в целях обобщения имеющихся источников, выявления возможностей и ограничений их использования в аналитических исследованиях представляется актуальной задачей.

Компаративный анализ российских источников статистической информации о банкротстве

Анализ внутренних российских источников статистических данных о банкротствах демонстрирует тренд к улучшению информационной составляющей [Львова 2021b, 264]. Наиболее оперативно информацию раскрывает ЕФРСБ, который включает данные отчетов арбитражных управляющих по текущим и завершенным делам. Раскрытие сведений о банкротстве является обязанностью арбитражных управляющих и осуществляется в сжатые сроки, что позволяет агрегатору оперативно обобщать и раскрывать информацию. Судебный департамент при Верховном суде РФ собирает более объективную судебную статистику, но публикует ее только раз в полгода в формате, трудно сопоставимом с данными ЕФРСБ, архивом Высшего арбитражного суда РФ, который отвечал за статистику до 2013 г. Сводная характеристика внутренних российских источников первичных данных о банкротствах представлена в Таблице 1.

Таблица 1. Основные источники статистических данных о банкротстве⁴

Наименование источника, периодичность публикаций	Раскрываемые данные ⁵	Источники информации	Особенности методологии сбора информации
<p>Судебный департамент при Верховном суде РФ</p> <p>Отчет о работе арбитражных судов РФ по делам о банкротстве: с 2014 г. (по полугодиям)</p>	<p>1. Движение дел: — поступило заявлений; — рассмотрено дел; — остаток неоконченных дел; — основания прекращения производства в соответствии с Законом о банкротстве.</p> <p>2. Рассмотрение ходатайств о применении / отмене обеспечительных мер.</p> <p>3. Процедуры банкротства ЮЛ⁶ и граждан⁷: — остаток дел на начало отчетного периода, по которым проводится процедура; — количество дел, по которым в отчетном периоде введена процедура; — результаты проведения процедуры; — остаток дел на конец отчетного периода, по которым не окончена процедура.</p> <p>4. Рассмотрение заявлений, жалоб, ходатайств, разногласий: — по характеру требований; — по субъектам (от арбитражных / финансовых управляющих); — по результатам («удовлетворено» / «отказано»).</p> <p>5. Справки к отчету: — принято к производству заявлений (по заявителю, по сумме долга); — заключение АУ об установлении наличия признаков фиктивного / преднамеренного банкротства; — количество дел, в которых рассмотрено заявлений об утверждении / пересмотре / расторжении мирового соглашения; — движение дел и результаты процедур по видам должников.</p>	<p>Данные первичного статистического учета, осуществляемого арбитражными судами → обработанные данные передаются Верховному суду РФ и Росстату.</p>	<p>Информация сгруппирована по признаку движения дел (на начало и конец отчетного периода и за весь период), поэтому сопоставление с данными ЕФРСБ часто затруднено.</p> <p>Отсутствует преимущество с данными ВАС РФ⁸.</p> <p>Ранжирование появляется относительно недавно: с 2018 г.— по типу кредитора-заявителя; с 2016 г. — по типам должника.</p> <p>Временной лаг в публикации Отчета — в течение 3–6 месяцев после отчетного года.</p>

⁴ Источник: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 24.09.2021); Обзор судебной статистики о деятельности федеральных арбитражных судов // Федеральные арбитражные суды [Электронный ресурс]. URL: http://www.arbitr.ru/statisticheskie_dannye/ (дата обращения: 24.09.2021); Раздел «Новости», поиск по ключевому слову «Статистика» // Федресурс [Электронный ресурс]. URL: <https://fedresurs.ru/news> (дата обращения: 24.09.2021); Состояние преступности в России // МВД РФ [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 24.09.2021); Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» // МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/gosprogram/Gosprogramma> (дата обращения: 24.09.2021).

⁵ Принятые сокращения: ЮЛ — юридические лица, АУ — арбитражный управляющий, ГИС — государственные информационные системы.

⁶ Наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство.

⁷ Реструктуризация долга, реализация имущества, а также основания неприменения правил об освобождении гражданина от исполнения обязательств.

⁸ До 2013 г. включительно судебную статистику о работе федеральных арбитражных судов собирал Высший арбитражный суд РФ (ВАС РФ).

<p style="text-align: center;">ЕФРСБ (Федресурс)</p> <p>ЕФРСБ: с 2011 г.</p> <p>Статистический бюллетень: с 2017 г. (раз в полгода)</p>	<ul style="list-style-type: none"> — о введении процедур банкротства; — о прекращении производства по делу о банкротстве; — об утверждении, отстранении или освобождении АУ; — об удовлетворении заявлений третьих лиц о намерении погасить обязательства должника; — о проведении торгов по продаже имущества должника и о результатах их проведения; — сообщение о результатах соответствующей процедуры (отчет); — сообщение о продаже предприятия (имущества) и сообщение о результатах проведения торгов; — субсидиарная ответственность и взыскание убытков с контролирующих должника лиц; — уведомление о проведении собрания кредиторов и результаты собрания; — уведомление о проведении собрания работников и результаты собрания; — признание действий АУ незаконными или взыскание с АУ убытков; — оспаривание сделок должника; — сообщения о деятельности временной администрации и конкурсного управляющего финансовых организаций; — сведения о заключении договора купли-продажи по итогам торгов — сообщение о проведении торгов; — сведения о ходе проведения открытых торгов (дата начала представления заявок на участие в торгах, сведения об общем количестве представленных заявок на участие в торгах без указания идентифицирующих заявителей данных); — подписанный организатором торгов протокол об определении их участников; — протокол об итогах проведения торгов, сведения о результатах открытых торгов. 	<p style="text-align: center;">Основные:</p> <ul style="list-style-type: none"> — сообщения, введенные АУ и организаторами торгов (с эл. подписью); — сообщения СРО АУ (с эл. подписью); — сообщения электронных торговых площадок. <p style="text-align: center;">Дополнительные:</p> <p>данные ГИС (ЕГРЮЛ и ЕГРИП, картотека арбитражных дел), сообщения гос. органов.</p>	<p>Информация собирается отдельно по делам в производстве и по завершенным делам.</p> <p>Высокая роль человеческого фактора, встречаются ошибки при вводе данных.</p> <p>Самая оперативная информация среди всех источников: годовой бюллетень появляется в течение 2-х месяцев после отчетного года; отдельные данные регулярно публикуются в новостных сводках.</p>
<p style="text-align: center;">МВД РФ</p> <p>Ежегодно с 2013 г. в двух отчетах о состоянии преступности</p>	<ul style="list-style-type: none"> — количество выявленных преступлений, связанных с криминальным банкротством (неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное / фиктивное банкротство); — количество преступлений, связанных с банкротством, совершенных в крупном или особо крупном размерах либо причинивших крупный ущерб; — количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности; — размер причиненного ущерба; — сумма возмещенного ущерба. 	<p style="text-align: center;">Данные первичного статистического учета, подготовленные структурами МВД.</p>	<p>Информация представлена разрозненно в 2–3 разных отчетах в текстовом (не табличном) формате.</p> <p>Узкая специализация статистики.</p>

Особенность ЕФРСБ как информационного источника заключается в ручном введении первичных данных арбитражными управляющими, то есть наличии влияния человеческого фактора, снижающего достоверность данных. Так, к примеру, в отдельных делах были замечены ошибки, когда арбитражный управляющий ввел нули в графе «сумма удовлетворенных требований», тогда как в определении суда обозначена конкретная сумма выплат, опечтался при введении цифр так, что сумма удовлетворенных требований в тысячу раз превысила требования реестра, установленные судебным актом⁹.

⁹ Выступление руководителя Федресурса Юхнина А.В. на тему «Результаты процедур банкротства, ответственность арбитражных управляющих и контролирующих лиц» // Всероссийский семинар-конференция «Антикризисное и арбитражное управление 2021» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.crisisconf.ru/files/2021/ProgramCrisisConf2021.pdf> (дата обращения: 24.09.2021).

Следует отметить, что в последние годы Федресурс в пресс-релизах опирается на данные статистики Судебного департамента, однако они могут не совпадать между собой: так, к примеру, в 2015–2016 гг. Судебный департамент в показателе «Количество дел, по которым в отчетном периоде введена процедура конкурсного производства» давал число на 1,8–1,5 тыс. дел (соответственно) больше, чем аналогичный по смыслу показатель ЕФРСБ «Количество сообщений о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства». В 2018 г. наблюдалось минимальное расхождение в 137 дел. Тренд к снижению расхождений в данных этих источников, вероятно, вызван усилением ответственности арбитражных управляющих за несвоевременное раскрытие информации, однако полное совпадение все еще не достигнуто: с 2019 г. ситуация изменилась в обратную сторону, когда данные Судебного департамента стали отражать меньше дел (на 23 кейса), чем показатель ЕФРСБ.

В конечном итоге выбор того или иного источника как более достоверного и релевантного остается за аналитиком. К примеру, специалисты ЦМАКП, который обрабатывает первичные данные банкротствах юридических лиц и рассчитывает многолетние тренды по отраслям и регионам, определяют «число банкротств» как ежемесячное количество публикаций в ЕФРСБ о введении процедур банкротства, дающее освобожденную от влияния сезонности линию тренда¹⁰. По нашему мнению, «число банкротств» корректнее определять как количество поданных заявлений о банкротстве в отчетном периоде, то есть по данным более объективной судебной статистики, которая лучше отражает «настроения» корпоративного сектора, их ожидания, последствия действий и реакции, влияние макроэкономической ситуации на интенсивность банкротств в экономике.

Статистические показатели функционирования института банкротства

Наиболее релевантные сведения о банкротствах в России за последние пять лет по данным описанных российских источников приведены в Таблице 2.

Таблица 2. Индикаторы функционирования института банкротства компаний¹¹

№	Критерий	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Типы и сроки процедур							
1	Число ликвидационных процедур (конкурсное производство)	13044	12549	13541	13117	12401	9931
2	Число реабилитационных процедур (Финансовое оздоровление + Внешнее управление) и их доля (в скобках)	472 (2%)	424 (2%)	395 (1,5%)	297 (1,2%)	228 (1%)	173 (0,9%)
3	Средняя продолжительность типовой процедуры банкротства (наблюдение + конкурсное производство), годы	2,0	2,2	2,3	2,4	2,6	2,9
Результаты процедур							
4	Доля дел, в которых кредиторы получили ноль, %	68,6	67,1	67,1	65,0	62,0	60,6
5	Доля удовлетворенных требований кредиторов (все очереди), %	6,24	6,4	6,6	5,2	5,2	4,4
6	Изменение цены активов должника в процессе торгов, % к первоначальной цене						
	— открытый аукцион и конкурс (торги на повышение): “+”	+104,3	+124,9	+115,7	+137,2	+55,5	+63,5
	— публичное предложение (торги на понижение): “-”	-65,1	-65,2	-65,4	-66,2	-66,9	-62,1

¹⁰ Банкротства юридических лиц в России: основные тенденции. С. 18–19 // ЦМАКП [Электронный ресурс]. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/PROM/2015/Bnkrpc-2015-04.pdf (дата обращения: 26.09.2021).

¹¹ Рассчитано автором по данным ЕФРСБ и Судебного департамента при Верховном суде РФ.

7	Доля дел, завершившихся восстановлением платежеспособности, в общем объеме реабилитационных процедур (строка 2), %	13	15	16	22	21	28
8	Вознаграждение арбитражного управляющего и привлеченных им лиц, % к удовлетворенным требованиям	6,2	6,4	6,3	6,3	6,2	6,3
Криминальные банкротства и ответственность должника							
9	Доля должников, чьи активы по результатам инвентаризации составляли ноль, % от всех должников	41,1	41,1	37,7	37,1	37,0	37,2
10	Количество заявлений о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности и доля удовлетворенных (в скобках)	444 (4%)	2699 (16%)	3652 (22%)	5107 (38%)	6103 (41%)	6635 (39%)
11	Количество заявлений об оспаривании сделок должника и доля удовлетворенных (в скобках)	3402 (41%)	5587 (41%)	7101 (41%)	8607 (38%)	11010 (36%)	11759 (36%)

Приведенное агрегированное представление статистики банкротств компаний позволяет нам подтвердить гипотезу о слабом выполнении институтом банкротства своих функций в экономике: его антикризисный потенциал не реализуется, кредиторы не могут рассчитывать на быстрый и достаточный возврат средств от продажи активов должника при его ликвидации, распространены криминальные банкротства. С учетом целого спектра проблем, выявляемых на основе статистического исследования имплементации банкротства в России, обоснованной представляется необходимость комплексной трансформации государственного регулирования процессов несостоятельности (банкротства) компаний, основные направления которой приведены в работах [Bobyleva, Lvova 2018; Lvova, Bobyleva 2019; Бобылева 2018].

Ограничения индикатора «Разрешение неплатежеспособности» из рейтинга Всемирного банка «Doing business / Ведение бизнеса»

Одним из показателей указанного рейтинга, с 2010 г. оценивающего инвестиционный климат в 190 странах мира, является индикатор «Resolving insolvency / Разрешение неплатежеспособности». К нему часто обращаются при оценке результативности национальных систем банкротства, а также при международных сравнениях для определения «бенчмарков», к достижению которых следует стремиться той или иной стране. Однако наше исследование показало, что статистика Всемирного банка в части оценки института банкротства в полной мере не может считаться объективной и релевантной, так как преобразует в балльный количественный формат субъективные суждения локальных экспертов (юристов, бизнес-консультантов и т.д.), точный состав, численность и квалификация которых не раскрываются. В методологии обозначена следующая за таким опросом проверка полученных экспертных данных, в течение которой создатели рейтинга 4 раза контактируют с экспертами¹², самостоятельно изучают внутривостановые нормативно-правовые акты и общедоступную информацию о процедурах банкротства.

Непосредственно сама методология, используемая Всемирным банком для расчета индикатора «Разрешение неплатежеспособности», была разработана в 2008 г. [Djankov et al. 2008] и с тех пор остается неизменной. Она учитывает временные и финансовые затраты, конечный исход процесса разрешения неплатежеспособности, где все участники являются местными предприятиями, позволяет рассчитать индекс эффективности нормативно-правовой базы

¹² Doing Business. Примечания к данным // Всемирный Банк [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.doingbusiness.org/ru/methodology/methodology-note> (дата обращения: 26.09.2021).

(ИЭН) по ряду показателей. В результате рейтинг стран определяется путем ранжирования полученных баллов (среднее арифметическое значение баллов по коэффициенту возврата долга и ИЭН). В рейтинге 2020 г. Россия занимает 57-е место по рассматриваемому индикатору, которое складывается из 5 элементов, описанных в Таблице 3.

Таблица 3. Положение Российской Федерации в рейтинге «Ведение бизнеса–2020» по показателю «Разрешение неплатежеспособности»¹³

№	Индикатор	Пояснение к индикатору	Балл
1	Коэффициент возврата средств	Показывает, сколько центов на доллар удастся взыскать заявителям требований (кредиторам, налоговым органам и сотрудникам) с должника.	43,0
2	Время (годы)	Сумма максимальных установленных законом сроков процедуры наблюдения (7 мес.) и ликвидации (6 мес. с продлением на 6 мес.). Итого: 19 месяцев + продление ликвидации несколько раз.	2
3	Стоимость (% от стоимости объекта недвижимости)	Основные затраты, включаемые в расчет: расходы на юристов (2,5%), вознаграждение арбитражного управляющего (4,5%), расходы на привлеченных специалистов — бухгалтеров и оценщиков (1,5% от стоимости имущества), судебные и прочие расходы (1%).	9
4	Конечный исход процесса (0–1 балл)	Удовлетворение требований кредиторов зависит от того, будет ли продолжать существовать фирма после завершения процедуры банкротства как единое целое, или же ее имущество будет распродано по частям: — 0 баллов: активы предприятия продаются по частям; — 1 балл: предприятие продолжает функционировать. В России активы распродаются по частям по более низкой стоимости.	0
5	Индекс эффективности нормативно-правовой базы (0–16 баллов)	Сумма баллов, присвоенных стране по субиндексам 5.1–5.4. Баллы по ним выставляются из расчета: — 0 баллов: отрицательный ответ на вопрос; — 1 балл: положительный ответ на вопрос.	11,5
5.1	Индекс открытия производства по делу о банкротстве (0–3 балла)	1. Имеют ли должники право инициировать производство по делу о реорганизации или ликвидации предприятия? 2. Имеют ли кредиторы право инициировать производство по делу о реорганизации или ликвидации предприятия? 3. Какой критерий (стандарт) используется для открытия производства по делу о несостоятельности?	2,5
5.2	Индекс управления имуществом должника (0–6 баллов)	1. Может ли должник (или управляющий) продолжить исполнение контрактов, принципиально важных для выживания должника? 2. Может ли должник (или выступающий от его имени управляющий) отказаться от чрезмерно обременительных контрактов? 3. После начала производства возможно ли расторжение сделок, заключенных до открытия дела и дающих преимущество одному или нескольким кредиторам? 4. После начала производства можно ли расторгнуть сделки с заниженной стоимостью, заключенные до возбуждения производства по делу о несостоятельности? 5. Предусматривает ли законодательство специальные положения, предоставляющие должнику (или выступающему от его имени управляющему) возможность получения кредита после возбуждения производства для финансирования текущих расходов в ходе производства? 6. Предоставляет ли законодательство приоритет кредитам, выданным после возбуждения производства по делу, по отношению к обычным необеспеченным кредиторам в ходе распределения имущества должника?	5

¹³ Составлено автором по Ease of Doing Business in Russian Federation // Doing Business [Электронный ресурс]. URL: https://www.doingbusiness.org/en/data/exploreconomies/russia#DB_ri (дата обращения: 26.09.2021).

5.3	Индекс процедуры реорганизации (0–3 балла)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Имеют ли право на участие в голосовании касательно плана реорганизации предприятия исключительно те кредиторы, чьи интересы затронуты или подлежат изменению данным планом? 2. Позволяет ли законодательство разделение кредиторов, имеющих право участвовать в голосовании по одобрению плана, на категории (включая раздельное голосование различных категорий кредиторов и применение единого режима к кредиторам из одной категории)? 3. Требуется ли законодательство, чтобы предлагаемый план реорганизации гарантировал кредиторам, не одобрявшим этот план, возмещение, как минимум равное тому, что они могли бы получить в процессе ликвидации? 	1
5.4	Индекс участия кредиторов (0–4 балла)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Предполагает ли законодательство, чтобы кредиторы назначали управляющего по делам о несостоятельности или чтобы они одобряли, утверждали или отклоняли кандидатуру назначенного управляющего? 2. Требуется ли применимое законодательство, чтобы кредиторы утверждали продажу значительных по размерам активов должника в ходе дела о банкротстве? 3. Имеет ли индивидуальный кредитор право доступа к информации о финансовом состоянии должника во время производства по делу? 4. Может ли индивидуальный кредитор возражать против решения суда или управляющего по делам о несостоятельности, которое удовлетворяет или отказывает в удовлетворении требований, заявленных данным кредитором или другими кредиторами против должника? 	3

Ситуация с коэффициентом возврата кредиторам не менее 40–43% характерна для позиции России за все годы существования рейтинга. Однако это высокое значение совершенно не согласуется с данными ЕФРСБ, согласно которым процент удовлетворения требований кредиторов не превышает 5–6%. Столь значительное различие объясняется особенностями методологии Всемирного банка. Во-первых, она дает возможность представить данные по Российской Федерации только на основе расчетов по Москве как крупнейшему городу. Во-вторых, другие принятые характеристики, необходимые для обеспечения сопоставимости показателя по разным странам, совершенно не отражают «типичный портрет должника» в нашей стране. Так, согласно методологии рейтинга, предприятие-должник обладает следующими первоначальными характеристиками¹⁴:

- организовано в форме общества с ограниченной ответственностью;
- действует в городе, являющемся крупнейшим деловым центром страны;
- полностью принадлежит местным инвесторам, при этом учредитель (он же является председателем наблюдательного совета) владеет долей в размере 51% (ни один другой акционер не владеет долей в размере более чем 5%);
- имеет в собственности объект недвижимости в центре города, в котором располагается гостиница — основной актив предприятия;
- пользуется услугами профессионального руководителя;
- имеет 201 сотрудника и 50 поставщиков, каждому из которых причитаются средства за последнюю поставку;
- заключило договор займа на 10 лет с местным банком под залог всего предприятия в целом (для стран, где признается такая форма обеспечения) либо под залог объекта недвижимости в виде гостиницы (для остальных стран);

¹⁴ Разрешение неплатежеспособности // Всемирный Банк [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.doingbusiness.org/ru/methodology/resolving-insolvency> (дата обращения: 28.09.2021).

- до настоящего момента соблюдало график выплат и все прочие условия займа;
- рыночная стоимость действующего предприятия равна 100-кратной величине дохода на душу населения или 200 000 долларов США в зависимости от того, какой из этих двух показателей выше. Рыночная стоимость активов компании в случае их продажи по частям составляет 70% от рыночной стоимости бизнеса.

Кроме первых двух – трех параметров, ни одна из представленных предпосылок не реализуется в России: должников, имеющих высоко ликвидную гостиничную недвижимость в центре столицы и штат сотрудников 200 человек, единицы. По данным ЕФРСБ, около 40% должников в России — общества с ограниченной ответственностью, не имеющие активов вообще¹⁵. Имущество остальных должников продается с дисконтом 60–70% к первоначальной цене¹⁶, что не позволяет выполнить и последнее условие для применения методологии.

Однако, несмотря на отмеченные ограничения, в нашей стране рейтингу «Doing business / Ведение бизнеса» придается преувеличенное значение не только в научных публикациях, но и на государственном уровне. Улучшение позиции России в рейтинге является одной из задач Минэкономразвития, которая ежегодно отслеживается в аналитических записках¹⁷: по показателю «Разрешение неплатежеспособности» с 2010 г. Россия поднялась со 103 места до 60 места (2012 г.) и далее держится на 53–55 местах (до 2019 г.). Периодическое снижение позиции в рейтинге объясняется «более высокими темпами роста позиций других стран за счет реализованных реформ»¹⁸. Официальные лица часто обращаются к рейтингу в том числе и потому, что он демонстрирует относительно высокую результативность института банкротства в России.

Возвращаясь к Таблице 3, заметим, что некоторые параметры совпадают с данными отечественной статистики: «средняя продолжительность процедуры банкротства» (2 года) и «конечный исход процесса», когда имущество продается по частям. Состав субиндексов, формирующий единый индекс эффективности нормативно-правовой базы, является своеобразной эталонной метрикой для развития института банкротства в России: обсуждаемые законопроекты и «дорожные карты» включают, например, положения, предоставляющие возможность обращения к реорганизации напрямую, что позволит увеличить субиндекс процедуры реорганизации (№ 5.4) и интегральный индекс эффективности нормативно-правовой базы (№ 5). При этом такой подход «во имя рейтинга», но без внедрения работающих механизмов представляется упрощенческим.

На наш взгляд, описанные серьезные ограничения не позволяют однозначно ориентироваться на рейтинг Всемирного банка по показателю «Разрешение неплатежеспособности» в части стремления повысить коэффициент возврата средств, который на практике никогда не приближался к рассчитанным 40%. В целом внимание к рейтингу «Ведение бизнеса» представляется справедливым в части отдельных из рассмотренных индексов, реализации реформ по стимулированию применения процедур реорганизации, но не может восприниматься всерьез

¹⁵ Статистический бюллетень ЕФРСБ на 31 декабря 2020 г. // Федресурс [Электронный ресурс]. URL: <https://fedresurs.ru/news/1fc434cc-96ed-4fcb-9ceb-9bb2e3d23adc> (дата обращения: 28.09.2021).

¹⁶ Обзор: банкротству предложено исправиться // Федресурс [Электронный ресурс]. URL: <https://fedresurs.ru/news/0ebb8cb8-7e0f-4ce1-848e-6c7bbbed341fc> (дата обращения: 28.09.2021).

¹⁷ Приоритетные направления. Инвестиционная деятельность. Улучшение инвестиционного климата // Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/investicionnaya_deyatelnost/investklimat/doing_business/?page= (дата обращения: 27.09.2021).

¹⁸ Аналитическая справка об итогах рейтинга Всемирного банка «Ведение бизнеса 2019: Готовясь к преобразованиям» и результатах реализации мер по улучшению бизнес-климата. С. 11 // Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. URL: https://economy.gov.ru/material/file/9940b0a47c1239d3d4f669fa9c1bd8d0/wbrating_2019.pdf (дата обращения: 27.09.2021).

в части «коэффициента возврата долга». Данный индекс нельзя использовать как ориентир для реформирования современного института банкротства. Проведенный анализ также позволяет нам предостеречь исследователей от его использования в качестве релевантной статистики.

Практические проблемы представления и использования открытых данных Федеральной службы государственной статистики (Росстата)

Распространенным является мнение о наличии обратной зависимости между стадией экономического цикла и числом банкротств, которое снижается в период подъема экономики и увеличивается в периоды кризисов. Эмпирическая верификация данной гипотезы не ограничивается исходными данными рассмотренных выше источников, но включает анализ массива статистических данных о состоянии экономики. Ежегодно эту информацию обобщает Федеральная служба государственной статистики (Росстат) в виде трех основных сборников: «Россия в цифрах»¹⁹, «Российский статистический ежегодник»²⁰, «Финансы России»²¹, а также разных статистических бюллетеней по отдельным направлениям.

Анализ с позиции конечного пользователя этих данных обнаружил наличие серьезных проблем в их представлении:

- трудная навигация по многостраничному сайту, которую осложняет внезапное и нигде не обозначенное изменение состава и номеров разделов сборников: так, с 2017 г. из сборника «Россия в цифрах» исключены данные о числе убыточных предприятий, оставлены только «удельный вес убыточных предприятий» и «сумма убытка». Число убыточных фирм можно обнаружить в сборнике «Финансы России», состав которого тоже меняется вместе с нумерацией разделов, что затрудняет аналитическую обработку за длительный период времени, не позволяет осуществить нормальную интеграцию данных в Единую межведомственную информационно-статистическую систему (ЕМИСС);
- дублирование показателей в разных изданиях, которые могут отличаться по одинаковым годам и измеряться в разных единицах²²: к примеру, данные о ВВП, индексе потребительских цен, задолженности организаций по заработной плате есть не только в сборниках, но и в ежемесячных информационно-аналитических материалах, сопоставление с которыми не всегда приводит к одинаковым результатам;
- «неоптимизированное» представление информации: так, данные о просроченной задолженности по заработной плате никак не сгруппированы и представляют собой «матрешку архивов»²³. Годовой файл формата .tag включает перечень из 12 обозначенных числовыми шифрами таких же архивных файлов (по числу месяцев в году), каждый из которых требует отдельной разархивации и для одного месяца включает еще 37 файлов;

¹⁹ Россия в цифрах. Сборники за период 2003-2020 гг. // Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993> (дата обращения: 29.09.2021).

²⁰ Российский статистический ежегодник. Сборники за период 2003-2020 гг. // Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 29.09.2021).

²¹ Финансы России. Сборники за период 2002-2020 гг. (издается раз в два года) // Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13237> (дата обращения: 29.09.2021).

²² Например, в сборнике «Россия в цифрах» ВВП измеряется в млрд руб., в «Российском статистическом ежегоднике» — в млн руб., что усложняет сопоставление данных.

²³ Просроченная задолженность по заработной плате // Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13267> (дата обращения: 29.09.2021).

- разный формат представления данных: под одним годом и показателям таблицы с цифрами опубликованы прямо на сайте (в формате .web), по другим — загружаются отдельным текстовым файлом (формата .doc). Размерность таких таблиц разная, что требует ручного ввода данных. Возможности более подходящей для работы с цифрами программы Excel (.xls) недоиспользуются;
- несовпадение периодов: к примеру, данные о количестве зарегистрированных предприятий Росстат представляет на 1 января каждого года, все остальные показатели — за год или на конец года²⁴;
- несопоставимость или некорректность данных. Для примера выборочно возьмем 2014 г. (когда вся доступная информация об убыточности предприятий аккумулировалась в одном сборнике «Россия в цифрах»): число убыточных организаций составляет 34096²⁵, их удельный вес в общем объеме организаций 33%, при этом число предприятий и организаций на 1 января того же 2014 г. — 4886 тыс. ед. (на 01.01.2015 — 5043,6 тыс. ед.). Данные об общем числе зарегистрированных в ЕГРЮЛ организаций почти совпадают с данными ФНС (4 659 623 ед.), что, однако, никак не позволяет получить заявленные 33% убыточных, которые при пересчете составляют менее 7%²⁶;
- несовпадение данных Росстата и профильных ведомств, которые собирают первичную информацию. Выше рассмотрен пример расхождения общего числа зарегистрированных предприятий по данным Росстата и ФНС, которое за все годы отличается приблизительно на 10%. Другой пример: сведения Росстата о «кредитах, предоставленных предприятиям, организациям, банкам и физическим лицам», отдельно — о «кредитах, предоставленных предприятиям и организациям», и данные Банка России об «объеме кредитов, предоставленных юридическим лицам-резидентам и индивидуальным предпринимателям»²⁷, кардинально отличаются в 4–6 раз во все годы, попытка найти полностью сопоставимые данные не увенчалась успехом;
- создание при участии Минцифры России в 2011 г. упомянутой системы ЕМИСС можно оценить положительно: она должна позволить пользователям выбирать переменные из огромного массива, указывать нужные периоды, группировать их в удобном табличном виде. Подобная система есть, например, в Германии, она удобна и интуитивно понятна. Огромные массивы информации по множеству стран собирает ОЭСР: данные хорошо сгруппированы и организованы, согласуются со статистикой Всемирного банка, допускается кастомизация настроек. Однако на сегодняшний день реализация идеи в России не доведена до конца: ЕМИСС сложна и неудобна для использования. В частности, применяются исходные шифры Росстата (из 9 цифр для одного показателя), которые с 2017 г. поменялись вместе с разделом расположения, что создает препятствия для поиска по ключевым словам. Таким образом, интеграция данных статистических систем носит исключительно технический характер и не решает проблемы несоответствия данных разных ведомств, несмотря на заявленную характеристику ЕМИСС как «государственного информационного

²⁴ Данные за последний год перед заявленным в названии сборника, по всей вероятности, даются за полгода.

²⁵ Единицы измерения не установлены, что позволяет предположить число организаций, то есть единиц.

²⁶ Автором подано 3 запроса через форму обратной связи на сайтах Росстата и ЕМИСС, а также по личной электронной почте ответственного за подготовку раздела специалиста, но ответ не был получен.

²⁷ Сведения о размещенных и привлеченных средствах (ретроспективная информация до 01.02.2019) // ЦБ РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://old.cbr.ru/statistics/pdko/sors/retro/> (дата обращения: 29.09.2021).

ресурса, объединяющего официальные государственные информационные статистические ресурсы, формируемые субъектами официального статистического учета в рамках реализации федерального плана статистических работ»²⁸.

Представляется, что эти указанные недостатки объясняются отсутствием аудита публикуемых данных, а также адекватной стратегии развития деятельности Росстата. Следует отметить, что другие официальные ведомства, собирающие специализированную статистику, имеют подобные документы и регулярно совершенствуют их. Например, Центральный Банк принял Программу развития статистической деятельности Банка России в области макроэкономической статистики на 2021–2025 гг.²⁹, которая является продолжением его Стратегии статистической деятельности на 2016–2020 гг.³⁰.

Развитие статистической деятельности Росстата на основе цифровизации

С учетом выявленных проблем, по нашему мнению, следует сформировать аналогичную стратегию для Росстата, включающую следующие направления:

- построение бизнес-процессов работы с данными;
- использование новых технологий сбора данных;
- снижение нагрузки на организации, предоставляющие первичные данные за счет оптимизации отчетных форм;
- использование машиночитаемых форматов представления данных для попадания в международные статистические базы и обеспечения сопоставимости с зарубежной статистикой;
- создание условий для облегчения проведения анализа данных пользователями путем организации интерактивного доступа к статистической информации;
- создание платформы для определения потребностей пользователей в актуальных статистических данных.

В качестве первого шага можно предложить исправление ошибок и вышеперечисленных несоответствий, а также представление числовой информации в табличном формате .xls, что позволит в дальнейшем осуществлять интеграцию синтерактивной системой ЕМИСС. В качестве прообраза для доработки ЕМИСС может быть выбрана «оболочка» упомянутой системы OECD.Stat, которая в том числе включает данные по России (по отдельным показателям и годам). Так, пользователь имеет возможность выбрать из логично сгруппированных данных макроэкономической статистики (без сложных шифров), представленных в виде многоуровневого визуально выстроенного каскада, определить период запрашиваемых данных начиная с 1990-х годов, быстро увидеть методологию расчета (и ее изменение) при наведении курсора на символ «i», выбрать формат выгрузки кастомизированной или оригинальной таблицы в любом из пяти форматов (.xls, .csv, .html и др.), обеспечивающих совместимость с компьютерными программами,

²⁸ Постановление Правительства РФ №367 от 26 мая 2010 г. «О Единой межведомственной информационно-статистической системе» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100843/ (дата обращения: 30.09.2021).

²⁹ Программа развития статистической деятельности Банка России в области макроэкономической статистики на 2021–2025 гг. // ЦБ РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/117582/program_2021-2025.pdf (дата обращения: 30.09.2021).

³⁰ Стратегия статистической деятельности на 2016–2020 гг. (основные положения) // ЦБ РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/107624/strategy.pdf> (дата обращения: 30.09.2021).

а не ручной ввод. Представляется, что у Росстата есть все необходимые первичные данные для совершенствования ЕМИСС, что, однако, требует сведения и преобразования в удобный пользовательский интерфейс.

Общепринятой практикой является включение данных о банкротстве в национальные и международные статистические базы. Так, OECD.Stat с 2011 г. публикует так называемый индекс банкротства, рассчитанный ежеквартально к уровню 2007 г. (равному 100) для нескольких стран³¹. Всемирный банк обобщает собранные данные по индикатору «Разрешение неплатежеспособности» не только на сайте рейтинга, но и на ресурсе, общем для всей собираемой Всемирным банком статистики по странам³².

С учетом федерального статуса Росстата обобщение информации о банкротствах компаний в новый информационный блок представляется необходимым. Это особенно важно при сохраняющихся различиях между внутривнутригосударственными данными о банкротствах, публикуемыми ЕФРСБ и Судебным департаментом при Верховном суде РФ, ЦМАКП, статистикой МВД по преступлениям, связанным с банкротствами. Первые шаги уже реализуются: данные Таблицы 1 показывают, что Судебный департамент при Верховном суде передает Росстату собранную статистику.

Росстат как федеральная служба обладает полномочиями по определению релевантной методологии формирования статистических данных для аналитической обработки, может сделать ее универсальной и сконцентрировать единую статистику о банкротствах на своей платформе. Представляется, что в таком разделе целесообразно обобщить данные, представляемые разными ведомствами:

- количество поданных и принятых заявлений о банкротстве компаний;
- число введенных и завершенных процедур с указанием их типа;
- суммы включенных и удовлетворенных требований кредиторов;
- типы компаний-должников (включая расшифровку типов «иных организаций» по размеру бизнеса);
- отраслевая принадлежность компаний-должников;
- региональный и отраслевой разрез банкротств юридических лиц;
- прочая доступная информация, собранная из единых оптимизированных отчетных форм, что может обеспечить их сопоставимость.

В соответствующем разделе также можно разместить ретроспективные таблицы статистических индикаторов, которые — по данным проведенного нами исследования за период с 2000 по 2020 гг. — влияют на активизацию банкротств компаний в российской экономике. Они сгруппированы по четырем наиболее значимым категориям (Таблица 4).

³¹ Timely Indicators of Entrepreneurship (ISIC4): Bankruptcies of enterprises // OECD.Stat [Электронный ресурс]. URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?QueryId=74180> (дата обращения: 30.09.2021).

³² Time to resolve insolvency (years) // The World Bank Data [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IC.ISV.DURS> (дата обращения: 30.09.2021).

Таблица 4. Основные экономические индикаторы, влияющие на динамику банкротств компаний³³

1. Макроэкономические параметры и динамика рынков	2. Условия кредитования
1.1. Темп роста ВВП, % к предыдущему году, в сопоставимых ценах. 1.2. Официальный курс доллара США к рублю (на конец года), руб./долл. 1.3. Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года), %. 1.4. Реальные располагаемые доходы населения, % к предыдущему году.	1.1. Ставка рефинансирования до 2015 г. (на конец года), %. 1.2. Ключевая ставка с 2013 г. ³⁴ (на конец года), %. 1.3. Процентные ставки по кредитам (среднегодовые).
3. Финансовые результаты и инвестиционная активность	4. Риски неплатежеспособности
3.1. Удельный вес убыточных организаций, % от общего числа организаций. 3.2. Сальдированный финансовый результат организаций по всем видам экономической деятельности (прибыль минус убыток), млрд руб. 3.3. Сумма убытка, млрд руб. 3.4. Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) по всем отраслям экономики, %. 3.5. Рентабельность активов по всем отраслям экономики, %. 3.6. Инвестиции в основной капитал в процентах к предыдущему году (в постоянных ценах).	4.1. Удельный вес организаций, имевших просроченную задолженность поставщикам, в общем числе организаций, %. 4.2. Удельный вес организаций, имевших просроченную задолженность по кредитам и займам, в общем числе организаций, %. 4.3. Доля просроченной задолженности в суммарной задолженности, %.

С указанными конкретными индикаторами, публикуемыми Росстатом, можно сопоставлять динамику банкротств, определять наличие или отсутствие корреляции, тем самым облегчая задачу прогнозирования влияния изменения того или иного параметра на интенсивность банкротств бизнеса с учетом временного лага. В базах Росстата раздел о банкротствах может стать продолжением тематики убыточности предприятий, состояния взаиморасчетов, то есть будет способствовать более полному отражению экономических реалий страны.

Заключение

Статистика является широко известным, традиционным и вместе с тем явно недооцененным инструментом информационного и аналитического обеспечения для принятия научно обоснованных и грамотных управленческих решений, касающихся стратегии развития и будущего Российской Федерации [Золотарева, Карманов 2019, 53–54]. Этот тезис справедлив и для сферы банкротства. Необходимая сегодня в силу доказанной низкой результативности института целостная концепция совершенствования государственного регулирования несостоятельности (банкротства) должна формироваться с учетом выявленных статистических зависимостей, определения «точек контроля» реализации мероприятий «дорожных карт», проведения мониторинга данных, собранных на основе утвержденных и единых методических подходов, учитывающих современные возможности цифровизации.

³³ Составлено автором по данным Росстата и Банка России.

³⁴ В период 2013–2015 гг. ставка рефинансирования и ключевая ставка использовались параллельно (Росстат).

Список литературы:

- Баранов Э.Ф. Российская статистика: достижения и проблемы // Всероссийский экономический журнал «ЭКО». 2012. Т. 2. № 3. С. 23–34.
- Белкина А.С., Циклаури В.Ю. Оценка отраслевой структуры банкротств российских организаций // Актуальные вопросы развития современного общества. Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2018. С. 36–40.
- Беляева Е.С., Лунева О.П. Статистический анализ банкротств российских организаций // Актуальные вопросы налогообложения, налогового администрирования и экономической безопасности. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2018. С. 163–168.
- Бобылева А.З. Инициативы совершенствования института банкротства в России: шаг вперед, два шага назад // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 70. С. 7–32. DOI: 10.24411/2070-1381-2018-00081.
- Воронова Н.С., Львова Н.А., Покровская Н.В. Детерминанты финансового развития в условиях евразийской интеграции // Проблемы современной экономики. 2018. № 1 (65). С. 6–10.
- Гореева Н.М., Демидова Л.Н. Институциональные преобразования в России и их развитие в статистике // Калужский экономический вестник. 2016. № 1. С. 66–72.
- Золотарева О.А., Карманов М.В. Статистика как недооцененный инструмент стратегического управления // Экономические стратегии. 2019. Т. 21. № 4. С. 50–59. DOI: <https://doi.org/10.33917/es-4.162.2019.50-59>.
- Карпова Н.С., Суринов А.Е., Ульянов И.С. Проблемы и возможности использования больших данных в российской статистике // Вопросы статистики. 2016. № 7. С. 3–9.
- Королев Ю.Ю. Итоги Doing Business'2020: проблемы и перспективы совершенствования экономико-правового института несостоятельности (банкротства) // Научные проблемы водного транспорта. 2020. № 62. С. 112–123. DOI: <https://doi.org/10.37890/jwt.vi62.42>.
- Львова О.А. Возможности и ограничения применения моделей диагностики банкротства для предупреждения несостоятельности // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2021а. № 4. С. 73–94.
- Львова О.А. Оценка результативности и эффективности банкротства // Финансы. 2019. № 7. С. 58–62.
- Львова О.А. Российский институт банкротства в условиях его правовой трансформации // Актуальные проблемы экономики и права. 2021б. Т. 15. № 2. С. 249–269. DOI: <http://doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.2.249-269>.
- Матросова С.В. Банкротство российских предприятий: динамика и отраслевая структура // Инновационная наука. 2015. № 10–2. С. 86–90.
- Мещерякова Ж.В. Государственная статистика и цифровая экономика: реалии и перспективы развития // Современные проблемы проектирования, применения и безопасности информационных систем в цифровой экономике. Ростов-на-Дону: ООО «АзовПринт», 2018. С. 17–22.
- Могилат А.Н. Банкротство компаний реального сектора в России: основные тенденции и финансовый «портрет» типичного банкрота // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2015. № 13. С. 156–186.
- Никифоров О.Н. Размышления профессионального статистика // Вопросы статистики. 2019. Т. 26. № 6. С. 31–38. DOI: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-6-31-38>.

Пахаруков А.А. Должник как субъект отношений, возникающих при несостоятельности (банкротстве): социально-экономическая и правовая характеристика // Социальная компетентность. 2019. Т. 4. № 4. С. 327–338.

Полещук Т.А., Маркова Д.А. Банкротство юридических лиц в России // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 8. С. 63–67.

Суринов А.Е. Об итогах работы органов государственной статистики в 2013 году и основных задачах Росстата на 2014–2016 годы // Вопросы статистики. 2014. № 3. С. 3–15.

Суринов А.Е. Цифровая экономика: вызовы для российской статистики // Вопросы статистики. 2018. Т. 25. № 3. С. 3–14.

Томашницкая И.В. Некоторые подходы к определению сфер предпринимательской деятельности с избыточным и недостаточным государственным регулированием // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 70. С. 84–106. DOI: 10.24411/2070-1381-2018-00085.

Юсупова Н.И., Волик Е.О. Мониторинг банкротств с использованием методов интеллектуального анализа данных // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. 2008. Т. 10. № 2. С. 71–79.

Bobyleva A., Lvova O. The Bankruptcy Law and Its Enforcement in Russia // From Policy Design to Policy Practice. E-Proceedings of the 27th NISPAcee Annual Conference May 24–26, 2019. Prague: NISPAcee PRESS, 2019. URL: https://www.nispa.org/files/conferences/2019/e-proceedings/system_files/papers/the-bankruptcy-bobyleva.pdf.

Djankov S., Hart O., McLiesh C., Shleifer A. Debt Enforcement around the World // Journal of Political Economy. 2008. Vol. 116. Is. 6. P. 1105–1149.

Lvova O., Bobyleva A. Insolvent Business Rescue in Modern Russia: Lessons for New Legislative Approaches // 34th International Scientific Conference on Economic and Social Development — XVIII International Social Congress (ISC-2018). Moscow, 18–19 October. Varazdin: Varazdin Development and Entrepreneurship Agency, 2018. P. 34–41.

References:

Baranov E.F. (2012) Rossiyskaya statistika: dostizheniya i problemy [Russian statistics: Achievements and problems]. *Vserossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal «EKO»*. Vol. 2. No. 3. P. 23–34.

Belkina A.S., Tsiklauri V.Yu. (2018) Evaluation of the Sectoral Structure of Bankruptcies of Russian Organizations. *Aktual'nyye voprosy razvitiya sovremennogo obshchestva*. Kursk: Zakrytoye aktsionernoye obshchestvo "Universitetskaya kniga". P. 36–40.

Belyaeva E.S., Luneva O.P. (2018) Statistical Analysis of Failures of Russian Organizations. *Aktual'nyye voprosy nalogoblozheniya, nalogovogo administrirovaniya i ekonomicheskoy bezopasnosti*. Kursk: Yugo-Zapadnyy gosudarstvennyy universitet. P. 163–168.

Bobyleva A., Lvova O. (2019) The Bankruptcy Law and Its Enforcement in Russia. From Policy Design to Policy Practice. *E-Proceedings of the 27th NISPAcee Annual Conference, May 24–26*. Prague: NISPAcee PRESS. Available: https://www.nispa.org/files/conferences/2019/e-proceedings/system_files/papers/the-bankruptcy-bobyleva.pdf.

Bobyleva A.Z. (2018) Initiatives to Improve the Institution of Bankruptcy in Russia: Step Forward, Two Steps Back. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 70. P. 7–32. DOI: 10.24411/2070-1381-2018-00081.

Djankov S., Hart O., McLiesh C., Shleifer A. (2008) Debt Enforcement around the World. *Journal of Political Economy*. Vol. 116. Is. 6. P. 1105–1149.

- Goreeva N.M., Demidova L.N. (2016) Institutional Changes in Russia and Their Development in Statistics. *Kaluzhskiy ekonomicheskii vestnik*. No. 1. P. 66–72.
- Karpova N.S., Surinov A.E., Ulyanov I.S. (2016) Problems and Possibilities for Using Big Data in the Russian Statistics. *Voprosy statistiki*. No. 7. P. 3–9.
- Korolev Y.Y. (2020) Doing Business'2020 Results: Problems and Perspectives of Improvement of the Economic and Legal Institute of Insolvency (Bankruptcy). *Nauchnyye problemy vodnogo transporta*. No. 62. P. 112–123. DOI: <https://doi.org/10.37890/jwt.vi62.42>.
- Lvova O., Bobyleva A. (2018) Insolvent Business Rescue in Modern Russia: Lessons for New Legislative Approaches. *34th International Scientific Conference on Economic and Social Development — XVIII International Social Congress (ISC-2018)*. Moscow, 18–19 October. Varazdin: Varazdin Development and Entrepreneurship Agency. P. 34–41.
- Lvova O.A. (2019) Otsenka rezul'tativnosti i effektivnosti bankrotstva [Evaluation of the effectiveness and efficiency of bankruptcy]. *Finansy*. No. 7. P. 58–62.
- Lvova O.A. (2021a) Possibilities and Limitations of Bankruptcy Prediction Models Applied in Preventing Insolvency. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika*. No. 4. P. 73–94.
- Lvova O.A. (2021b) Russian Institution of Bankruptcy under Its Legal Transformation. *Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava*. Vol. 15. No. 2. P. 249–269. DOI: <http://doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.2.249-269>.
- Matrosova S.V. (2015) Bankrotstvo rossiyskikh predpriyatiy: dinamika i otraslevaya struktura [Bankruptcy of Russian enterprises: Dynamics and industry structure]. *Innovatsionnaya nauka*. No. 10–2. P. 86–90.
- Meshcheryakova Zh.V. (2018) Gosudarstvennaya statistika i tsifrovaya ekonomika: realii i perspektivy razvitiya [State statistics and digital economy: realities and development prospects]. *Sovremennyye problemy proyektirovaniya, primeneniya i bezopasnosti informatsionnykh sistem v tsifrovoy ekonomike*. Rostov-on-Don: OOO "AzovPrint". P. 17–22.
- Mogilat A.N. (2015) Bankrotstvo kompaniy real'nogo sektora v Rossii: osnovnyye tendentsii i finansovyy "portret" tipichnogo bankrota [Bankruptcy of real sector companies in Russia: Main trends and financial "portrait" of a typical bankrupt]. *Nauchnyye trudy: Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN*. No. 13. P. 156–186.
- Nikiforov O.N. (2019) Reflections of a Professional Statistician. *Voprosy statistiki*. Vol. 26. No. 6. P. 31–38. DOI: <http://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-6-31-38>.
- Pakharukov A.A. (2019) The Debtor as a Subject of Relationship Arising in Case of Insolvency (Bankruptcy): Socio-Economic and Legal Characteristic. *Sotsial'naya kompetentnost'*. Vol. 4. No. 4. P. 327–338.
- Poleshchuk T.A., Markova D.A. (2016) Bankruptcy of Legal Entities in Russia. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*. No. 8. P. 63–67.
- Surinov A.E. (2014) On the Performance of the State Statistical Offices in 2013 and the Key Goals of Rosstat for 2014–2016. *Voprosy statistiki*. No. 3. P. 3–15.
- Surinov A.E. (2018) Digital Economy: Challenges for the Russian Statistics. *Voprosy statistiki*. Vol. 25. No. 3. P. 3–14.
- Tomashitskaya I.V. (2018) Some Approaches to Defining Areas of Business Activity with Excessive and Insufficient State Regulation. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 70. P. 84–106. DOI: 10.24411/2070-1381-2018-00085.
- Voronova N.S., Lvova N.A., Pokrovskaya N.V. (2018) Determinanty finansovogo razvitiya v usloviyakh evraziyskoy integratsii [Determinants of financial development in the conditions of Eurasian integration]. *Problemy sovremennoy ekonomiki*. No. 1 (65). P. 6–10.

Yusupova N.I., Volik E.O. (2008) Monitoring bankrotstv s ispol'zovaniyem metodov intellektual'nogo analiza dannykh [Monitoring of bankruptcies using data mining methods]. *Vestnik Ufimskogo gosudarstvennogo aviatsionnogo tekhnicheskogo universiteta*. Vol. 10. No. 2. P. 71–79.

Zolotareva O.A., Karmanov M.V. (2019) Statistics as an Underevaluated Tool of Strategic Management. *Ekonomicheskiye strategii*. Vol. 21. No. 4. P. 50–59. DOI: <http://doi.org/10.33917/es-4.162.2019.50-59>.

Дата поступления/Received: 30.09.2021